Код УДК:338.24

Круглый стол

«ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА НИОКТР»

Докладчик: Ильина Ирина Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая отделом правовых проблем сферы науки и инноваций, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Россия, Москва, skvo_ie@mail.ru.

Аннотация: Круглый стол посвящен вопросам совершенствования механизма оценки эффективности государственных расходов на научно-исследовательские и опытно конструкторские разработки. Россия занимает лидирующую позицию в мире по государственному финансированию исследований и разработок (около 70 %), однако имеет сравнительно низкий уровень патентной активности и импортирует технологий в три раза больше, чем экспортирует. Прирост интеллектуального капитала и реиндустриализация промышленности обеспечиваются за счет создания новых наукоемких отраслей, модернизации существующих отраслей и формирования фундаментальных научных заделов. Предлагается осуществлять оценку государственных расходов на НИОКР с учетом жизненного цикла результатов интеллектуальной деятельности, включая создание, практическое использование и степень социальной значимости. Эффективность государственных расходов может быть оценена и проанализирована на основе стратегических целевых, а также основных и дополнительных индикаторов эффективности инвестиций в НИОКР. Это будет способствовать переходу к новой модели инновационного развития экономики, основанной на синхронизации инвестиционных потоков в исследования и разработки, патентной активности, а также импорта технологий, лицензий и высокотехнологичной продукции. Такая оценка позволит при необходимости своевременно скорректировать направление расходов в целях достижения максимальной эффективности затрат.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, эффективность, государственные расходы, наукоемкие отрасли, научная инфраструктура, национальные патенты, триадные патенты, публикации, подготовка кадров высшей квалификации.

Roundtable Discussion
«PROBLEMS OF INCREASING EFFICIENCY OF PUBLIC SPENDING ON R&D»

Keynote speaker: Ilina Irina Evgenevna, Doctor of Economics, associate professor, Head of the Department of Science and Innovation Legal Problems, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Russia, Moscow, skvo_ie@mail.ru.

Abstract: The round table devoted to the improvement of the mechanism of evaluating the effectiveness of public expenditure on research and experimental development. Russia occupies a leading position in the world on public financing of research and development (70 %), but has a relatively low level of patent activity and technology imports three times more than it exports. The growth of intellectual capital and reindustrialization industry is provided by the creation of new knowledge-intensive industries, modernization of existing industries and the formation of the fundamental scientific groundwork. It is proposed to carry out the assessment of public expenditure on research and development, taking into account the life cycle of intellectual property, including its creation, the practical use and the degree of social significance. The efficiency of public spending can be evaluated and analyzed on the basis of strategic targets and key performance indicators and additional R & D investment. This will facilitate the transition to a new model of innovation development of economy based on the timing of investment flows in research and development, patent activity and technology import, licensing and high-tech products. This assessment would, if necessary, in a timely manner to adjust the direction of spending in order to achieve maximum cost-effectiveness.

Keywords: results of intellectual activity, efficiency, government spending, high technology industries, scientific infrastructure, national patents, triadic patents, publications, preparation highly qualified personnel.

12 мая 2015 г. в РИЭПП прошел круглый стол «Механизм и ключевые индикаторы оценки эффективности государственных расходов на НИОКТР». С основным докладом выступила заведующая отделом правовых проблем сферы науки и инноваций, доктор экономических наук Ирина Евгеньевна Ильина. В обсуждении приняли участие:

Ананьев Михаил Александрович, доктор экономических наук, профессор, директор НИИ Продовольственной безопасности РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Грибовский Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, заведующий отделом проблем интеграции науки РИЭПП;

Изосимов Владимир Юрьевич, заместитель директора, заведующий отделом мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций РИЭПП (*ведущий круглого стола*);

Жарова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела проблем интеграции науки РИЭПП;

Клыпин Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, заведующий сектором социально-экономических проблем развития научно-технологической сферы РИЭПП;

Ковалевский Александр Ромэнович, член Экспертного совета при Правительстве РФ, генеральный директор ООО «Институт бюджетных решений»;

Костин Александр Валерьевич, кандидат экономических наук, заместитель председателя Научного совета по экономическим проблемам интеллектуальной собственности при ООН РАН, ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН;

Трачук Оксана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела правовых проблем сферы науки и инноваций РИЭПП.

Изосимов В. Ю.: Предлагаю начать работу круглого стола. Тема у нас сегодня «Механизм и ключевые индикаторы оценки эффективности государственных расходов на НИОКТР». Тема сколь интересная, столь и сложная, при этом, совершенно очевидно, не имеющая однозначного решения. Тем увлекательнее будет ее обсуждение. Предоставим слово Ирине Евгеньевне для доклада.

Ильина И. Е.: Роль НИОКТР в настоящее время растет по мере того, как основная часть добавленной стоимости в бизнесе смещается с этапа производства на этап разработки. На основании результатов НИОКТР принимаются ключевые решения, как в системе государственной власти, так и в высокотехнологичном бизнесе, который имеет значительный вес в развитии экономики информационного общества при переходе к шестому технологическому укладу.

В настоящее время Россия позиционируется как страна (рис. 1), стабильно входящая в десятку стран-лидеров мира по количеству патентных заявок, покупающая интеллектуальную собственность (на Россию приходится около 3 % мирового рынка), с низкой долей высокотехнологичного экспорта в производственном экспорте страны (около 9 %), с достаточно средним уровнем расходов на научные исследования и разработки (1,12 % от ВВП).

Россия за последнее десятилетие наращивает объемы экспорта «идей» – практически в 5 раз увеличился доход от продажи лицензий. Однако, несмотря на достаточно стабильное количество ежегодно регистрируемых объектов интеллектуальных прав, по информации Счетной палаты большое количество РИД уходит из России в рамках теневого рынка, что приводит к снижению экономического эффекта от использования прав на созданные РИД. Тревожным фактом является то, что импорт технологий, а следовательно и технологическая зависимость, с 2003 по 2013 вырос более чем в 10 раз.

Понимая фундаментальную роль интеллектуальной собственности в развитии экономики и обеспечении технологической независимости, необходимо усилить контроль за эффективностью расходов на НИОКТР, прежде всего государственных, т.к. их доля составляет около 70 % (рис. 2), и лишь около 30 % расходов на НИОКТР осуществляется за счет предпринимательского сектора. В развитых странах диаметрально противоположная ситуация.

Эффективность государственных расходов на НИОКТР – это соотношение денежных средств, направляемых на финансовое обеспечение задач и функций государства по получению новых знаний и практического применения результатов интеллектуальной деятельности при создании нового изделия или технологии.

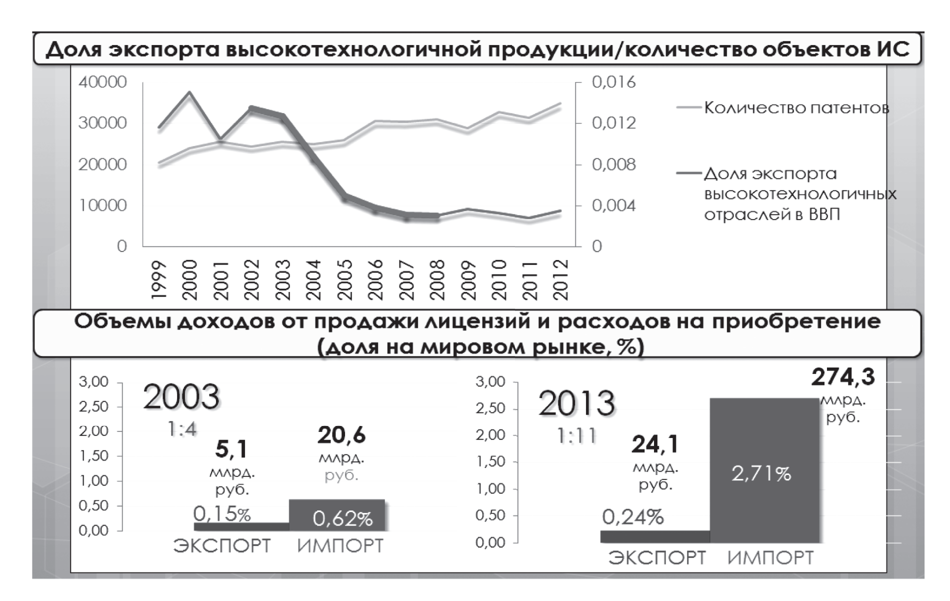

Рис. 1. Россия в мировом рынке интеллектуальной собственности

Рис. 2. Государственные расходы на НИОКР в России

Обеспечение решения экономических, социальных задач и задач безопасности государства входит в функции ФОИВ[1].

Ключевой задачей, решаемой ФОИВ посредством инвестирования в НИОКТР, является стимулирование развития отраслей экономики путем достижения следующих целей:

А. обеспечение конкурентоспособности и инновационного развития существующих отраслей, вносящих существенный вклад в ВВП и (или) обеспечивающих максимальную динамику его прироста (краткосрочная цель);

В. Создание новых наукоемких отраслей экономики, имеющих значительную потребность в использовании результатов исследований и разработок, обладающих экспортным потенциалом (среднесрочная цель);

С. Формирование фундаментальных заделов (новых знаний), являющихся основой для развития научно-технологического комплекса (долгосрочная цель).

При этом первые две цели направлены на обеспечение реиндустриализации экономики, а третья – на обеспечение условий для формирования научного задела на перспективу.

Цели имеют вертикальную взаимосвязь. Это обусловлено тем, что формирование фундаментальных заделов для долгосрочного развития экономики обеспечивает основу для создания новых наукоемких отраслей в будущем, которые в дальнейшем трансформируются в конкурентоспособные и инновационные отрасли, привлекательные для частных инвестиций. Такой подход позволяет обеспечить непрерывность проведения государственной политики по развитию отраслей экономики, а также соответствует программно-целевому подходу государства к управлению исследованиями и разработками.

Соответствующие цели и связанные с ними целевые стратегические, а также основные и дополнительные индикаторы, приведены на рис. 3. При этом основные индикаторы одной цели являются дополнительными для другой цели. Для цели А основными являются индикаторы с индексом А, для цели В – индикаторы с индексом В, для цели С – индикаторы с индексом С. Если при выполнении НИОКТР в рамках какой-либо цели получены сопутствующие результаты, не относящиеся к поставленной цели, то они являются дополнительными и учитываются с понижающим коэффициентом. Индикаторы с индексом R – целевые стратегические индикаторы, с индексом S – стимулирующие практическое применение новых технологий.

Оценка эффективности затрат на НИОКТР в рамках цели «А» строится с учетом стадий жизненного цикла технологий. Первая стадия жизненного цикла может быть оценена исходя из количества созданных технологий, готовых к практическому применению (А1) и последующему максимально широкому их использованию хозяйствующими субъектами. Эффективность инвестиций в НИОКТР на этой стадии

[1] Федеральные органы исполнительной власти.

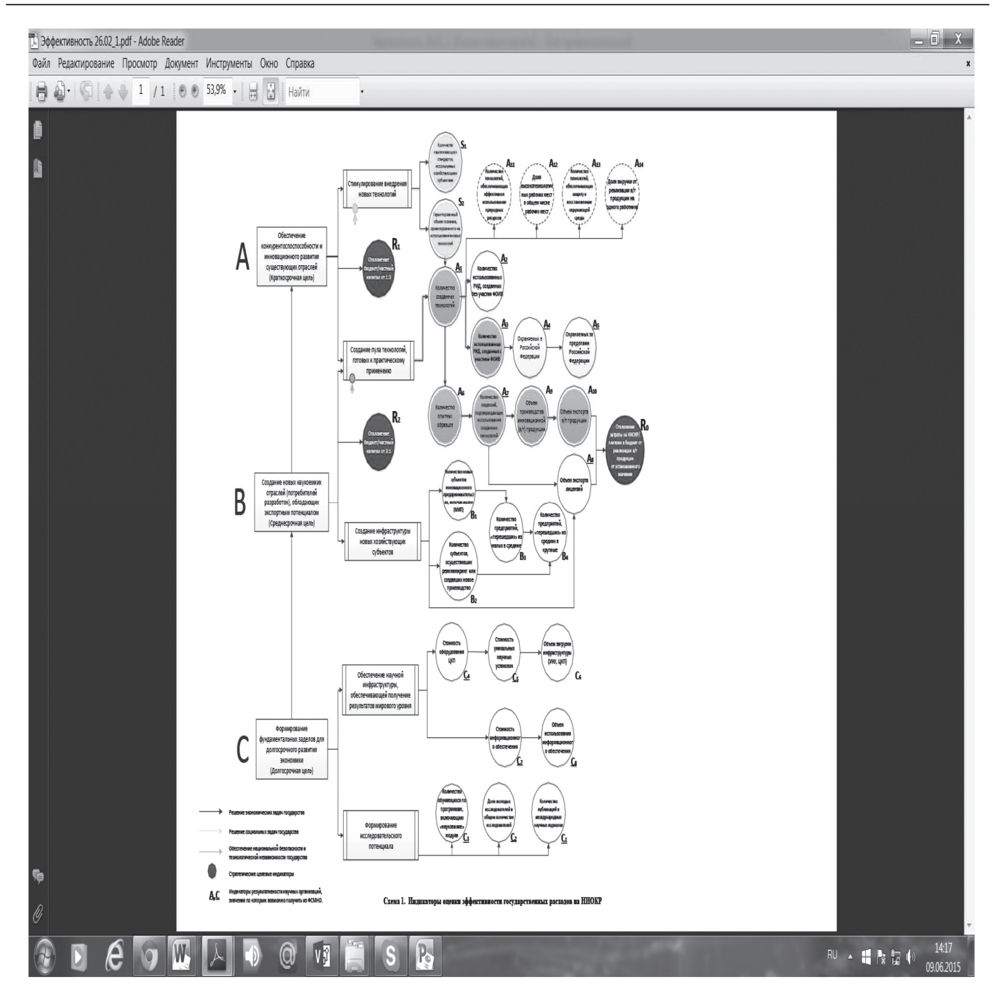

Рис. 3. Механизм и ключевые индикаторы оценки эффективности государственных расходов на НИОКР

может быть увеличена за счет максимального использования имеющегося научно-технического задела (А2).

Для оценки используется также индикатор, отражающий количество охраноспособных РИД, по которым поданы заявки на государственную регистрацию (А3), при этом учитываются РИД, имеющие правовую охрану в Российской Федерации (А4) и за ее пределами (А5). Наличие в составе технологий охраняемых в Российской Федерации РИД позволяет сделать вывод о защите внутреннего рынка от возможного вхождения зарубежных поставщиков аналогичной продукции (услуг), а за пределами Российской Федерации – вывод о возможности экспорта и определенной монополизации на внешнем рынке.

Переход на следующую стадию жизненного цикла характеризуется количеством созданных опытных образцов продукции (А6), являющихся основой для производства высокотехнологичной продукции,

востребованной как внутри страны, так и за ее пределами. Дальнейшее использование разработанных технологий может быть оценено исходя из объема передачи технологии хозяйствующим субъектам (А7), в том числе продажи лицензий зарубежным производителям (А8) либо производства высокотехнологичной продукции (А9) и ее экспорта (А10).

В случае если технологии, разработанные в рамках НИОКТР, используются в отраслях с высокой степенью монополизации, в частности там, где основными хозяйствующими субъектами являются государственные корпорации и (или) компании с государственным участием, оценка производится с использованием индикаторов, отражающих экономическую или экологическую значимость внедряемой технологии – количество технологий, обеспечивающих эффективное использование природных ресурсов (А11), доля высокотехнологичных рабочих мест в общем числе рабочих мест (А12), количество технологий, обеспечивающих защиту и восстановление окружающей среды (А13), доля выручки от реализации высокотехнологичной продукции на одного работника (А14). Таким образом, оценивается сокращение затрат по всему жизненному циклу продукции за счет внедрения новых технологий.

Привлечение бюджетных ассигнований для финансирования НИОКТР способствует снижению рисков хозяйствующих субъектов, осуществляющих переход к новым технологиям. Скоординированность финансовых инструментов, поддерживающих создание технологий, и регулирующих мер, направленных на стимулирование использования новых технологий, является ключевым условием, обеспечивающим эффективность инвестиций в НИОКТР. Для оценки применения стимулирующих мер используются показатели, отражающие разработку и введение в действие новых стандартов (S1) («вытягивающая» стандартизация), устанавливающих требования к качеству продукции и экологии производства, а также объем государственного заказа продукции, изготавливаемой с применением новых технологий (S2). Синхронизация требований, предъявляемых к продукции (услугам) в рамках госзаказа, является важнейшим инструментом, гарантирующим определенные объемы спроса на продукцию (услуги), созданные с использованием технологий, полученных в результате НИОКТР.

Большинство индикаторов (А1, А3, А6-А10) может использоваться для оценки в случае, когда финансирование НИОКТР осуществляется в рамках программ и проектов, непосредственно связанных с обеспечением национальной безопасности. Сведения, содержащиеся в таких РИД, относятся к государственной тайне, поэтому прямой экспорт лицензий на использование таких технологий, как правило, не осуществляется.

Агрегирующим показателем оценки эффективности инвестиций в НИОКТР является соотношение затрат на НИОКТР и поступлений в бюджеты всех уровней от деятельности хозяйствующих субъектов, которое должно стремиться к соотношению, характерному для экономически развитых стран – 1:5–1:10 (в зависимости от отрасли) (R0). Отклонение от этого соотношения на протяжении 3–6 лет означает дисбаланс затрат и притока средств в бюджет.

Одновременно следует оценивать и отклонение соотношения бюджетного и внебюджетного финансирования НИОКТР для цели А от целевого значения, составляющего 30:70 (R1). Превышение этого показателя означает, что государственное финансирование замещает частное, что не предпринимается достаточных мер по организации взаимодействия государственного сектора исследований и разработок с бизнесом, поддерживаются тематики, не вызывающие практического интереса у предприятий отрасли.

Для достижения цели необходимы инвестиции в исследования и разработки, направленные на получение результатов, обеспечивающих создание новых видов товаров (услуг), следовательно, нового сектора рынка и преимущественно новых хозяйствующих субъектов. Помимо этого, задачей ФОИВ является обеспечение создания инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, особые зоны и др.) и получения пула технологий, являющихся основой для формирования новых хозяйствующих субъектов.

Оценка эффективности инвестиций в НИОКТР и синхронизации с другими мерами государственной поддержки проводится исходя из количества вновь созданных субъектов инновационного предпринимательства, включая малое (МИП) (В1), количества хозяйствующих субъектов, обеспечивших полную модернизацию производства и переход на выпуск новой продукции (оказание услуг) (В2), а также путем оценки «укрупнения» нового бизнеса – число «переходов» предприятий из малых в средние (В3) и из средних в крупные (В4). Возможно также проведение оценки по косвенным показателям – количеству новых специалистов и обновлению основных средств производства.

По мере развития соответствующего рыночного сектора все большее значение будут приобретать не отдельные РИД, а технологии, включающие пул результатов. Соответственно эффективность инвестиций в НИОКТР будет отражаться индикаторами, характерными и для цели «А», в частности А1-А3, А5, А8, А10.

Важным показателем эффективности инвестиций в НИОКТР является отклонение от соотношения бюджетного и внебюджетного финансирования от целевого – 70:30. Такое целевое значение показателя обусловлено тем, что новые отрасли формируются в зонах *высокорискованных*, где приток частного финансирования не может быть сопоставим с частным финансированием НИОКТР в уже сложившихся отраслях. Приток внебюджетных средств в рамках цели «В» обеспечивается, в первую очередь, венчурными инвесторами. Увеличение значения этого показателя означает переход от цели «В» к цели «А». Данный индикатор позволяет оценить эффективность взаимодействия государства, науки и бизнеса при формировании новых рыночных секторов экономики.

Оценка соотношения объема затрат на НИОКТР и полученных доходов бюджета в рамках цели «В» не производится, поскольку фактически одновременно формируются и предложение, и спрос, а соответствующий сектор экономики находится в стадии формирования.

Индикаторы целей «А» и «В» тесно связаны и отражают деятельность ФОИВ не только как инвесторов, но и как организаторов консорциумов бизнеса и науки, науки и инвесторов, а также усилия по вовлечению ранее созданных РИД в хозяйственный оборот, формированию устойчивых коопераций научных организаций и индустриальных партнеров, осуществляющих финансовое и организационное участие в проведении НИОКТР.

Достижение данной цели (рис. 3) предполагает преимущественно финансирование фундаментальных и поисковых научных исследований, обеспечение популяризации науки и технологий, привлечение молодых кадров в науку, формирование конкурентоспособности создаваемого «интеллектуального капитала» на международном уровне. Основными индикаторами эффективности инвестиций в НИОКТР, отражающими конкурентоспособность соответствующего сектора фундаментальной науки являются количество публикаций в международных научных журналах (С1), доля молодых исследователей в общем числе исследователей (С2) и количество обучающихся по программам, включающим «наукоемкие модули» (С3).

Одновременно оценивается наличие научной инфраструктуры для проведения исследований, в том числе стоимость информационного обеспечения (С7), оборудования центров коллективного пользования (С4) и уникальных научных установок (С5). Эффективность использования инфраструктуры определяется исходя из оценки ее загрузки (С6) и объема использования (С8).

В процессе апробации предложенного механизма был произведен расчет по 12 показателям, представленным в общем доступе из 31 рекомендуемого к оценке (в связи с отсутствием ряда данных) на примере Минобрнауки РФ, Минпромторга РФ, Минздрава РФ.

Расчет эффективности государственных расходов на НИОКТР исследуемых ФОИВ показал, что наиболее результативным ведомством является Минобрнауки России (показатель эффективности составляет 1,81). Прирост индикаторов результативности по отношению к финансированию за анализируемый период составил 81 %. Основными факторами, обусловившими лидирующую позицию ФОИВа, является увеличение количества созданных РИД, имеющих государственную регистрацию и (или) правовую охрану в РФ, в 16 раз и количества созданных РИД, имеющих правовую охрану за пределами РФ, в 17 раз.

Показатель эффективности государственных расходов на НИОКТР для Минпромторга России составляет 1,40, что также характеризует деятельность ФОИВ как эффективную. Основным фактором, обусловившим эффективность государственных расходов на НИОКТР для Минпромторга России, является увеличение количества созданных РИД, имеющих государственную регистрацию и (или) правовую охрану в РФ, в 6 раз.

По результатам апробации данной методики деятельность Минздрава России оценивается как недостаточно эффективная (итоговый показатель меньше 1 (0,98), то есть средний темп прироста результативности –

ниже темпа прироста финансирования, направленного на исследования и разработки. При этом индикатором с наибольшим значением (по данному ведомству) является «выручка от реализации высокотехнологичной продукции на одного работника» (7,40).

Одним из ключевых индикаторов, влияющих на эффективность государственных расходов на НИОКТР, является удельный вес внебюджетных средств в общем объеме затрат на исследования и разработки, целевое значение которого составляет 70 %. Наиболее эффективным по привлечению к софинансированию НИОКТР внебюджетных средств является Минобрнауки – около 50 %, Минпромторг – около 30 %, Минздрав – около 25 %.

В целом предложенный механизм оценки эффективности государственных расходов на НИОКТР может использоваться как универсальный инструмент не только для комплексной оценки результативности деятельности ФОИВ, но и для принятия оперативных решений по управлению сектором исследований и разработок.

В настоящее время введение в практику данного механизма достаточно актуально в связи с тем, что Россия (по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности и Всемирного банка за 2013 г.) входит по ВВП в первую десятку стран мира (9-е место), однако по объему экспорта высокотехнологичной продукции и количеству публикаций в базах данных WoS и Scopus она на последнем месте среди стран, входящих в рейтинг. При этом по количеству объектов интеллектуальной собственности Россия занимает 4-е место. Данный факт свидетельствует о том, что имеющиеся в России объекты интеллектуальной собственности имеют низкий уровень практического использования, и необходимо вести учет не только их создания, но и практической востребованности. Спасибо за внимание!

Изосимов В. Ю.: Спасибо, Ирина Евгеньевна. У кого есть вопросы?

Ананьев М. А.: Ирина Евгеньевна, скажите, чем отличается сложившаяся в реальной практике система управления государственными расходами на НИОКТР от предлагаемой вами?

Ильина И. Е.: Данный подход является универсальным для оценки эффективности государственных расходов на НИОКТР. Здесь необходимо учитывать отраслевую специфику всех ФОИВ. Поэтому мы предлагаем оценивать эффективность государственных расходов на НИОКТР в динамике по каждому отдельному ФОИВ в отдельности.

Ананьев М. А.: Скажите, а что мешает нам сегодня, что является проблемой внедрения предлагаемой методики?

Ильина И. Е.: Когда мы делали апробацию, мы столкнулись с проблемой полноты первичной информационной базы. Достаточно сложно было найти показатели, которые полностью отражают развития рынка интеллектуальной деятельности. Если мы вернемся к предпоследнему слайду, то здесь мы указывали те информационные базы, которыми мы пользовались. Это ЕГИСУ НИОКР, Федеральная система мониторинга результативности деятельности научных организаций, Учет и мониторинг МИП научно-образовательной сферы, Web of Science, Росстат,

портал ЦКП. Они не дают всей полноты объема информации, необходимой при оценке эффективности государственных расходов на НИОКТР. Основная проблема использования данного механизма, она решаема – это информационный массив, который должен собираться, анализироваться и учитываться при принятии определенных управленческих решений.

Ананьев М. А.: Еще один вопрос. Как структурно сегодня выглядит сложившееся управление расходами на НИОКТР в стране?

Ильина И. Е.: У нас существуют определенные инструменты: ФЦП, государственные программы и др.; и в рамках этих инструментов выделяется финансирование, по которому затем отчитываются хозяйствующие субъекты, выполняющие исследования и разработки. Мы получаем отчеты о том, сколько потрачено денег на исследования и разработки и какие получены результаты. Сводные отчеты передаются в федеральные органы исполнительной власти либо главным распределителям бюджетных средств (ГРБС) по конкретным направлениям.

Ананьев М. А.: Чем отличается сложившая сегодня практика от передовой практики управления процессом?

Ильина И. Е.: Если мы берем передовую мировую практику, то 70 % – это частные инвестиции в сектор НИОКТР и только 30 % – это государство. У нас ситуация диаметрально противоположная. И эту ситуацию мы должны переломить, то есть привлечь частных инвесторов в сектор исследований и разработок. В этом случае должны работать принципиально другие механизмы управления. В настоящее время в России доля финансирования прикладных исследований со стороны госсектора сокращается (слайд 2), планируется пополнить данное направление исследований за счет привлечения внебюджетных средств от предприятий, заинтересованных в практическом использовании РИД. Если предприятия или хозяйствующие субъекты заинтересованы в разработке какого-либо результата интеллектуальной деятельности, то они будут заинтересованы и в его практическом применении.

Жарова Е. Н.: Ирина Евгеньевна. Вы сказали, что все цели – А, В и С – взаимосвязаны между собой. Как, например, выполнение индикаторов цели С может повлиять на изменение индикаторов целей А и В?

Ильина И. Е.: Эффективность государственных расходов на НИОКТР можно оценивать как по трем целям совместно, так и по каждой цели в отдельности. Если мы оцениваем эффективность расходов на НИОКТР цели А, то соответственно, все индикаторы цели А – это основные показатели, но если по результатам исследований и разработок были получены результаты, которые не отражены в этой группе, то, соответственно, это дополнительные результаты. Если они относятся к цели В или С, их также оцениваем, но с понижающим коэффициентом 0,3. Они будут являться дополнительными коэффициентами. С одной стороны здесь можно говорить о нецелевом использование средств: деньги выделены на достижение определенной цели, и они должны быть потрачены только на нее; но с другой стороны, это дополнительный добавочный продукт и его мы тоже должны учитывать.

Грибовский А. В.: Методика, которая Вами разработана, предназначена исключительно для оценки эффективности государственных расходов в масштабах всей страны или, может быть, вы видите пути ее адаптации для оценки эффективности отдельных инструментов финансирования НИОКТР?

Ильина И. Е.: К оценке эффективности расходов в рамках конкретных инструментов – ФЦП, госпрограмм, этот подход применять можно. Однако должно быть выполнено одно условие: программа должна быть запущена на несколько лет, чтобы мы могли в динамике проанализировать выполнение индикаторов и сравнить темпы прироста результатов по данной программе и темпов прироста финансирования исследований и разработок.

Клыпин А. В.: Меня заинтересовали две позиции: «гарантированный объем госзаказа, ориентированный на использование новых технологий» и «отклонение бюджет/частный капитал». Не кажется ли Вам, что можно было бы их увязать – госзаказ и частный капитал, поскольку именно госзаказ по сути стимулирует приток частных инвестиций, то есть появляются гарантии у частной компании того, что ее продукция в конечном итоге будет востребована, и отсюда появляются дополнительные деньги. Может быть, есть возможность их использовать как относительный показатель?

Ильина И. Е.: Он так и используется. Это показатель, который относится как к цели А, так и к цели В. Здесь взаимосвязь безусловно можно проследить. Мы тоже считаем, что через госзаказ происходит стимулирование производства высокотехнологичной продукции, и не только в сложившихся отраслях, но и в новых, которые только начинают формироваться.

Костин А. В.: Каков вес групп индикаторов А, В и С в общей оценке эффективности? Каким образом считаются веса индикаторов? А1, или А2, или А6? Чем они отличаются и как определяется вклад, например А1 и А6? Что лучше в вашей модели, количество созданных технологий или количество опытных образцов? Численно, наверное, есть какая-то формула. Можно на нее взглянуть?

Ильина И. Е.: В данной презентации она не представлена. Отдельные веса мы не выделяем, они равнозначны. Мы берем темпы прироста за исследуемый период и таким образом обезразмериваем эти показатели. Затем считаем общую результативность деятельности ФОИВ по средней геометрической в рамках обозначенных целей. Например, если планируется проводить исследования и разработки для достижения цели А, то показатели, которые относятся к цели В и к цели С оцениваются с понижающим коэффициентом, потому что изначально цель была поддержать уже сложившуюся отрасль. С другой стороны, нужно подумать, может быть, экспертным методом выявить значимость того или иного индикатора. Я думаю, что в дальнейшей работе мы учтем это замечание и поработаем над этим.

Костин А. В.: Второй вопрос. Везде указано «количество», а качественные показатели? Я могу поручить, и за неделю нашлепают тысячу

патентов и это будет стоить 200–300 долл. *Этот* показатель будет определять эффективность? Где *качество* созданных технологий или опытных образцов?

Ильина И. Е.: Прежде всего, нужно учитывать, что качество оценивается через объем выпускаемой наукоемкой продукции. Если патент качественный, востребованный, то он будет в дальнейшем использован.

Костин А. В.: Я не вижу ни одного индикатора, который бы учитывал качество.

Ильина И. Е.: Хорошо, мы учтем ваши предложения.

Изосимов В. Ю.: У меня тоже есть много вопросов по докладу. Я попробую ограничиться несколькими. Первый. Может быть, я не внимательно слушал и что-то пропустил, но мне бы хотелось услышать, что в рамках данной работы подразумевается под *эффективностью* и *эффектом*?

Ильина И. Е.: В самом начале я говорила, что под эффективностью понимается продуктивность использования ресурсов. В этом проекте сделана попытка определить соотношение средств, которые государство направляет на исследования и разработки, финансовых средств и полученных результатов. И таким образом определить эффективность использования этих средств для учета при принятии своевременных управленческих решений.

Изосимов В. Ю.: Второй вопрос. Каким образом в работе учитывается фактор времени? Или мы сегодня вкладываем средства в НИОКТР и сегодня же оцениваем, как изменились индикаторы? Среди индикаторов есть, например, «количество публикаций». Однако статью в хорошем журнале нельзя опубликовать сразу же после ее написания. Это значит, что публикации надо соотносить с затратами, осуществленными по меньшей мере год назад и более.

Ильина И. Е.: Мы неоднократно обсуждали этот вопрос. Вопрос очень спорный и важный. На данном этапе мы остановились на том, что интервал у нас два года.

Изосимов В. Ю.: И последний вопрос. Оценивалась ли вами *эластичность* индикаторов? Индикаторы не могут расти до бесконечности, и по мере увеличения их численных значений дальнейший прирост этих значений будет требовать все больших вложений средств. Например, у нас есть определенное количество исследователей, они могут написать не более, чем определенное количество статей, таким образом, есть естественный предел роста индикатора «количество публикаций». И каждый вложенный рубль, по мере роста публикационной активности, будет давать все меньший прирост количества публикаций.

Ильина И. Е.: Это достаточно сложно рассчитать, поэтому данный подход предполагает, что будет динамичный рост.

Трачук О. В.: Каким образом в современных условиях публикационная активность и количество результатов интеллектуальной деятельности влияют на эффективность государственных расходов на НИОКТР?

Ильина И. Е.: Следует отметить, что критерием оценки эффективности научной деятельности является также и публикационная активность.

Ее снижение влечет за собой уменьшение возможности получить финансирование за счет средств грантовой поддержки (РНФ, РФФИ, РГНФ, гранты Президента РФ и др.). Сокращение количества созданных РИД приводит к уменьшению объема производства инновационной продукции, а, следовательно, к снижению объема налоговых поступлений в бюджет. В таких случаях использование государственных затрат на НИОКТР можно признать неэффективным.

Изосимов В. Ю.: Предлагаю перейти к обсуждению проблемы измерения эффективности государственных расходов на НИОКТР. Пожалуйста, уважаемые коллеги.

Ковалевский А. Р.: Нами были разработаны комментарии к существующей методике, часть которых здесь учтены. Хотелось бы вынести на общественный суд предложенные нами комментарии, не включенные в методику.

Смущает взаимосвязь целей: получается, что у нас *краткосрочная цель* – это обеспечение конкурентоспособности и инновационного развития существующих отраслей; *среднесрочная цель* – создание новых наукоемких отраслей (потребителей разработок), обладающих экспортным потенциалом; и *долгосрочная цель* – это формирование фундаментальных заделов для долгосрочного развития экономики. На наш взгляд, такое деление целей не целесообразно. Цель В – создание новых наукоемких отраслей (потребителей разработок), обладающих экспортным потенциалом. Возникает вопрос: а почему они обязательно должны обладать экспортным потенциалом? Ведь у нас сейчас ориентация на импортозамещение. Мы можем делать все, что угодно, с экспортным потенциалом, в то же время из-за санкций у нас никто не будет приобретать продукцию. Предлагается удовлетворить потребности внутреннего рынка в случае появления таковых.

Рассматривать при оценке эффективности затрат на НИОКТР соотношение затрат на НИОКТР и поступления платежей в бюджет с одной стороны правильно, но с другой стороны не совсем корректно. Очень много затрат на НИОКТР, которые несут социальные функции, такие как экологические и т. п. Здесь никаких поступлений в бюджет ждать не приходится. Аналогичная ситуация и относительно фундаментальных исследований. Такой подход может применяться для коммерческих разработок, для бизнеса это правильно – сколько вложил столько и получил. А у государства финансирование науки является одновременно фундаментальной и социальной ролью.

И последнее, что хотелось сказать: в указанной методике очень много индикаторов, создающих ложные стимулы, которые не будут способствовать достижению желаемых результатов. К примеру, такие индикаторы как «количество предприятий, «перешедших» из малых в средние», «количество предприятий, «перешедших» из средних в крупные». По идее это может означать снижение эффективности, поскольку при переходе предприятия из малого в среднее, у него увеличивается количество работников, а объем выручки от инновационной продукции не увеличивается. Здесь индикаторы необходимо

формулировать аккуратно. Есть индикаторы потенциально коррупционноемкие: «стоимость оборудования ЦКП», «стоимость уникальных научных установок» – затраты денежных средств на закупку оборудования значительно выше, в то же время никто не сможет ими реально пользоваться. Не вижу смысла рассматривать индикаторы, которые, по сути, характеризуют объем затрат бюджета. Меня также смущает такой индикатор как «количество публикаций в международных журналах», поскольку, во-первых, на сегодняшний день нам «отрубили» подписку, а во-вторых, такая публикация далеко не всем по карману, ее стоимость составляет от 500 до 1000 евро, в связи с чем молодые ученые не могут позволить публиковаться в международных журналах. Хотелось бы выразить благодарность Ирине Евгеньевне за учтенные замечания.

Ильина И. Е.: Мы действительно плотно сотрудничали по обсуждаемому здесь проекту. С рядом Ваших замечаний не совсем соглашусь. Что же касается экспертного потенциала (цель В), поясню: мы не обязательно будем экспортировать продукцию в рамках данной отрасли – наличие у продукции экспортного потенциала означает ее уникальность и востребованность не только в России, но и за рубежом.

Что касается индикатора соотношения затрат на НИОНКР и платежей в бюджет от реализации высокотехнологичной продукции, то он используется во многих зарубежных странах, и мы считаем, что его необходимо ввести в России. Изначально он не будет значимым, поскольку в России нет практики учета информации для расчета данного показателя. Но, во всяком случае, мы будем учитывать эти изменения. Повторюсь, как уже и отмечала в докладе, если по этому показателю не будет изменений в течение трех-шести лет, то получается, что мы вкладываем бюджетные средства в исследования и разработки, а платежей в бюджет от использования технологий с применением полученных РИД не получаем. Соответственно высокотехнологичная продукция не производится, нет отдачи, поэтому этот индикатор, на наш взгляд, необходимо учитывать.

По поводу индикаторов «стоимость оборудования ЦКП», «стоимость уникальных научных установок». Если будет увеличиваться стоимость эксплуатации уникальной установки, а объем загрузки не будет изменяться или будет сокращаться, то, соответственно, необходимо обратить внимание на то, что мы вкладываем денежные средства в развитие научной инфраструктуры, но не используем имеющееся оборудование. Это тоже является элементом механизма оценки эффективности использования оборудования.

Костин А. В.: В чем измеряется объем загрузки?

Изосимов В. Ю.: Фактическое время использования научного оборудования сопоставляется с его паспортной (номинальной) производительностью.

Ильина И. Е.: По поводу индикатора «количество публикаций в международных журналах», Александр Ромэнович, я согласна с Вашим замечанием. Однако включение в оценку количества публикаций

в международных журналах, индексируемых в базах данных SCOPUS и WoS, очень важно, на наш взгляд, поскольку аналогичные индикаторы отражаются во многих концептуальных документах, ФЦП и т. д.

Грибовский А. В.: Мне хотелось бы порассуждать в развитие темы, затронутой Владимиром Юрьевичем, во избежание создания ложных стимулов. Если говорить о корреляции места и результата, то получается, что у России вообще-то не такие уж плохие позиции. А по объектам интеллектуальной собственности Россия демонстрирует несопоставимую позицию с реальным объемом финансирования. Сейчас нужно задуматься о том, хотим ли мы, находясь на 9-м месте по ВВП, занять первые строчки по произведенным результатам. Нужно очень осторожно подходить к выбору, чтобы не сориентироваться на ложные цели, достижением которых будет пустой бумажный отчет.

Клыпин А. В.: На мой взгляд, есть два аспекта, которые необходимо учитывать при построение индикаторов государственных расходов на НИОКТР. Первый аспект связан с тем, что проекты НИОКТР являются проектами с длительным сроком окупаемости. Не верно говорить только об индикаторах «выпуск высокотехнологичной продукции», «доля в экспорте», «количество патентов, лицензий», поскольку в период реализации проекта с ним могут происходить определенные изменения. На его реализацию влияет множество факторов, в результате чего проект может быть свернут по разным причинам, в том числе и по причине плохого управления со стороны государства. И поэтому необходимо учитывать не только конечные показатели, но и промежуточные показатели проекта, а среди них – загрузка инфраструктуры, количество созданных рабочих мест, которые можно оценивать как в период реализации проекта, так и по его окончании. Таким образом, мне хотелось разделить конечные показатели и промежуточные, т. е. учесть нормальное развитие проекта.

Второй аспект связан с тем, что показатели важно оценивать не в абсолютном значении, а в относительном, поскольку, сравнивая, казалось бы, однородные проекты, но реализуемые в различных регионах, мы можем получать результаты, существенно различающиеся.

Изосимов В. Ю.: Позвольте мне высказать несколько соображений. В контексте обсуждаемой работы я бы вообще не употреблял термин «эффективность», поскольку, если под эффективностью подразумевать соотнесение какого-то полезного результата, итога научной деятельности с затратами на науку, то возникает вопрос: а *какой* результат или итог мы хотим получить, вкладывая деньги? Рост показателей? Тогда встает другой вопрос: какой прирост каждого из показателей должен быть обеспечен на рубль вложений. Говоря об эффективности, имеют в виду экономическую эффективность, когда речь идет об инвестициях, – то вложения с целью извлечения прибыли. В нашем случае речь идет о более сложном понятии, не сводящемся только к экономической (финансовой) эффективности. Но в любом случае: говоря об оценке эффективности или результативности, предполагается ее измерение. Следовательно, возникает, во-первых, вопрос о свертке предлагаемых индикаторов с целью

их сведения к единой оценке, и далее – второй вопрос: либо о весах индикаторов, либо о их переводе в какой-то эквивалент, к примеру, в рубли.

И, наконец, необходимо определиться с продолжительностью расчетного периода. Причем, говоря об оценке изменений в экономике страны, ее науке, нельзя ограничиваться двумя годами. Пример – вложения в космические исследования 60–70-х гг., которые до сих пор приносят неплохую отдачу. Это свидетельство того, что период для оценки вложений в НИОКТР должен быть продолжительным. Что касается социальной эффективности науки, то она вообще почти не поддается измерению, между тем, этот эффект необходимо учитывать при оценке. И последнее, что хотелось бы сказать: очевидно, что предлагаемый подход целесообразно использовать только в случае сравнения каких-то альтернативных возможностей вложений бюджетных средств в науку и технику, а не для оценки абсолютного эффекта, конечного результата.

Ильина И. Е.: Владимир Юрьевич, я с Вами совершенно согласна. Хотелось бы отметить, что мы оцениваем относительную эффективность. Мы не берем длительный период от 5 до 10 лет, а лишь относительную величину средств, вложенных в исследования и разработки в конкретном году, и относительную величину результатов, полученных в этом году. Очевидно, что здесь нет конкретной привязки этих средств к этим результатам, здесь относительная динамика развития деятельности федеральных органов исполнительной власти за конкретный период. Соотношение темпов прироста финансирования на исследования и разработки и темпов прироста результативности – это относительная эффективность. То, о чем вы говорите, о необходимости привязки конкретных средств к конкретным результатам – это достаточно сложно, применительно к данной задаче, поэтому мы предлагаем такой подход. Безусловно, надо продолжать работать в этом направлении, попробовать выйти на конкретную привязку, но здесь следует отметить, что в каждом конкретном проекте существует свой временной лаг.

Изосимов В. Ю.: Временной период должен быть общим.

Ильина И. Е.: Да, я понимаю, но под один временной лаг подстроить все инструменты достаточно сложно.

Изосимов В. Ю.: Просто он должен быть более продолжительным.

Ананьев М. А.: Я полагаю, что, несомненно, работа по систематизации оценки эффективности государственных расходов в этой важной сфере, несмотря на ее относительную недостаточную величину, сегодня необходима. Я полагаю, что Ирина Евгеньевна представила нам универсальную систему индикаторов. Я считаю, что она достаточно продуктивна, все основные индикаторы по большому счету представлены. Другое дело, как они представлены. Я думаю, что это следующий этап Ваших исследований в этой сфере.

Ковалевский А. Р.: У меня есть еще предложение по поводу доработки этой методики. Во-первых, я бы предложил выделить отдельно бюджетную, экономическую и социальную эффективность. Это сильно облегчит результат, потому что для целого ряда вещей не будет никакой бюджетной эффективности, зато будет мультипликативный эффект

в экономике, который трудно, но можно посчитать. Для целого ряда вещей будет социальная эффективность. Обычно думают, что социальная эффективность – это какое-то социальное развитие инфраструктуры или социальных услуг. Нет, социальная эффективность – это рост фонда оплаты труда научных работников в результате внедрения каких-то инноваций.

Достаточно сложно обсуждать альтернативу: давайте мы кинем деньги на науку или лучше на образование, или здравоохранение, но это политические решения, которые невозможно просчитать. Но внутри науки уже можно высчитывать: какие сферы дают больший эффект, для чего, как это связано со стратегией развития страны или отдельных отраслей. В этой методике взаимосвязь со стратегическими целями не прослеживается. Сейчас система принятия бюджетных решений крайне субъективна. Как специалист по бюджету знаю, что она до сих пор, несмотря на все госпрограммы, бюджетирование на результат и прочее, работает по принципу «кто громче крикнет» или «кто лучше договорится». И в этом плане нужно определить и записать в методику более объективные критерии.

Костин А. В.: Я не услышал ни в докладе, ни в обсуждении: в какой шкале проводились измерения? В шкале порядка или в шкале отношений? Это нужно четко прояснить. И соответственно, о какой точности проводимых оценок велась речь. Говорилось, что индикаторы отбирались с учетом жизненного цикла НИОКТР, но не очень четко прозвучали этапы этого жизненного цикла. Понятно, что для каждого этапа будут свои показатели и результативности, и затрат.

Общее замечание. Исходя из анализа других аналогичных рейтингов и систем измерений, у меня сложилось впечатление, что и в данном случае допущены ошибки, присущие *глобальным* рейтингам – это произвольный выбор критериев, произвольный выбор весов этих критериев.

И непонятно, что измеряем? Владимир Юрьевич очень правильно поставил первый вопрос: что является объектом измерения. Когда не четко сформулирован объект измерений, и исследователь пытается выбрать те показатели, которые доступны – накрутить можно все что угодно.

Еще раз повторюсь, что когда говорилось про социальные индикаторы, я увидел только количественные показатели, а качественных показателей нет. Социальный индикатор – это набор количественных и качественных показателей.

Последнее замечание – все измерения, особенно качественных и количественных показателей, целесообразно проводить по сравнению с мировым уровнем. Если мы берем те же количества каких-то технологий, то нормировку приводить желательно по сравнению с показателями мирового уровня.

Клыпин А. В.: Мне кажется, сравнивать себя с показателями мирового уровня будет не совсем правильно. Россия в данный момент, все-таки, «немножко отстала». Если сравнивать себя с США, понятно, что мы сильно отстаем. А если мы сравниваем себя со странами в той же

референтной группе, например, БРИКС, – там мы развиваемся в лучшей динамике.

Костин А. В.: Категорически не соглашусь с такой точкой зрения, иначе у нас инноваций не будет.

Клыпин А. В.: Может быть, тогда какой-то этап выделим, где мы сравниваем себя со странами БРИКС, а через год-два переходим на другой уровень.

Костин А. В.: Если у нас будет единый эталон, то все измерения будут соотноситься по одной шкале. Если мы берем БРИКС, СНГ и мировой уровень, как Вы будете сопоставлять общую результативность? Показатели мирового уровня для каждого периода свои, и, естественно, это надо учитывать и надо мониторить. Институты, которые в разных странах занимаются выбором критических технологий, мониторят показатели деятельности по разных направлениям.

Клыпин А. В.: С критическими технологиями есть, наверное, своя методика.

Ильина И. Е.: Я бы хотела пояснить. Когда мы оцениваем показатели, мы оцениваем либо темпы прироста, либо плановые показатели достижения за определенный период. У ФОИВ есть выбор: либо он рассматривает свою деятельность в динамике либо в сравнении с предыдущим периодом, либо с достижением плановых показателей.

Костин А. В.: Почему прирост? В какой шкале вы измеряете?

Ильина И. Е.: По шкале отношений.

Костин А. В.: Вы хотите сказать, что Вы мерили в шкале отношений? Я глубоко сомневаюсь.

Ильина И. Е.: При расчете использовался неполный объем показателей, которые представлены в проекте методики, потому что мы ограничены информационными ресурсами. Ни базы статистики Росстата, ни ЕГИСУ НИОКР, ни Федеральная служба мониторинга научных организаций не дают полной информации по тем показателям, которые мы бы хотели оценить. Я говорила в своем докладе, что это является проблемой в настоящее время, и наша попытка предложить какой-то механизм оценки государственных расходов на НИОКТР – это один маленький шаг на большом пути. Мы принимаем все предложения по данной методике оценки эффективности госрасходов на НИОКТР.

Изосимов В. Ю.: В Вашем докладе, Ирина Евгеньевна, никаких расчетов, собственно, алгоритмов показано не было, поэтому мы во многом вынуждены догадываться о них.

Ильина И. Е.: В рамках своего доклада я постаралась раскрыть содержательную часть подхода к оценке государственных расходов на НИОКТР: цели, задачи, индикаторы оценки и механизм ее реализации. В настоящее время очень много различных показателей оценки НИОКТР, вы правы, и мы зачастую берем те, которые есть, но хотелось бы выработать систему индикаторов, отражающую содержательную часть. У нас стояла немного другая задача: обсудить не сам расчетный инструмент, поэтому он здесь и не представлен, а именно

индикаторы. Я бы хотела на этом сосредоточить внимание присутствующих и обсудить этот вопрос.

Изосимов В. Ю.: Конечно, набор индикаторов в любом случае не может быть исчерпывающим. Как в любом рейтинге, он достаточно условен и спорен, просто до чего-то договариваются и чем-то ограничиваются. Тут вопрос по существу другой.

Ильина И. Е.: Дело в том, что мы вкладываем средства в исследования и разработки, получаем технологии, патенты. Как в дальнейшем мы используем этот потенциал и эти патенты? Как они используются в практической деятельности? Объем производства высокотехнологичной продукции, количество созданных новых малых инновационных предприятий на основе новых технологий - это важно. Именно эта составляющая у нас в настоящее время выпадает, ее достаточно мало учитывают, отсутствует четкая система ее оценки. Исходя из этого, мы пытаемся сконцентрировать внимание на показателях отражающих практическое использование существующих результатов интеллектуальной деятельности, чтобы у нас этот механизм заработал. Вот основная цель и основная идея этой методики.

Ананьев М. А.: С учетом всех мнений я выскажу свое. Я думаю, что конкретизация нужна по конкретному направлению постатейных государственных расходов. Привязка к этим расходам и уточнение этой методики будет решать задачу, о которой сказала Ирина Евгеньевна. Методику надо конкретизировать по видам, задать в ней вектора государственных расходов. У вас все есть, просто надо собрать по этим направлениям.

Ильина И. Е.: Вы имеете в виду по отраслевым направлениям?

Ананьев М. А.: Не только по отраслевым, есть система бюджетных расходов по конкретным видам.

Клыпин А. В.: Целевым статьям?

Ананьев М. А.: Да. Я думаю, что по ним и надо уточнять этот самый методический подход…

Клыпин А. В.: Конечно, все несовершенно пока…

Ананьев М. А.: Далеко все несовершенно. Поэтому стоит задача – решать проблемы этого несовершенства.

Ильина И. Е.: Вы знаете, можно взять любую статью расходов и применить к ним этот алгоритм.

Клыпин А. В.: Если по статьям, то по Минпромторгу, допустим, расходы на НИОКТР вообще не обозначены.

Ананьев М. А.: Речь идет об абстрактной вещи.

Клыпин А. В.: Сама идея, в принципе, правильна. По мероприятиям, программам…

Ананьев М. А.: Может быть и по мероприятиям. По крайней мере, методика требует уточнения.

Костин А. В.: Мне кажется, не по направлениям, не по статьям затрат, а по потребностям заинтересованных лиц.

Ананьев М. А.: Это следующая большая часть.

Костин А. В.: Для кого эта оценка? Для кого она делается?

Ильина И. Е.: Результаты оценки предназначены для принятия управленческих решений либо самим ФОИВ, либо органами, которые принимают решения о распределении средств на исследования по итогам оценки эффективности освоения средств (Счетная палата).

Костин А. В.: Если пользоваться только их потребностями, будут и индикаторы выбраны такие, которые будут показывать красивость картинки. Но, наверное, есть предприятия и профессионалы и их потребности…

Ананьев М. А.: Эту задачу надо решать отдельно. Здесь речь идет о расходах.

Ильина И. Е.: Принятие управленческих решений при распределении средств на исследования и разработки – это глобальная задача, поэтому ее постановка не сводится к конкретным отраслям. В рамках конкретного ФОИВ, получающего средства на конкретные цели, отраслевых направлений может быть несколько.

Костин А. В.: Для чего мы живем и работаем? Для чего работают ФОИВ? Для того чтобы *качество жизни* каждого человека росло. Это универсальный показатель. До сих пор десятилетиями ведутся споры о том, что такое качество жизни, какой набор индикаторов мог бы его отразить. Если крен делать только в ФОИВ – это будет бесполезная картинка, по крайней мере, для большинства граждан нашей страны. Это все галочка для чиновника.

Ильина И. Е.: Задача поставлена для того, чтобы оценить эффективность управления средствами, направленными на исследования и разработки, в рамках ГРБС.

Ананьев М. А.: Через какое-то время, скажем, через год, госуслуги должны оказываться в электронном виде. Стоит четкая задача проводить оценку качества госуслуг. Качество и эффективность – взаимосвязанные показатели. Жизненность этой методики, с моей точки зрения, определяется полезностью для более широкого круга. Вообще общую уникальную методику, полагаю, создать довольно сложно.

Изосимов В. Ю.: Потому что у всех распорядителей бюджетных средств цели разные.

Ананьев М. А.: Конечно, и целевое назначение. Вот есть направление бюджетного финансирования, вот методика по нему. Следующее направление – опять методика. Она должна быть привязана к конкретному направлению, потому что она имеет целевой характер, назначение, формы проявления, получения эффекта и прочих вещей. Я полагаю, что универсальность, на которую Вы замахнулись, не решает данной задачи.

Ильина И. Е.: Каждый ФОИВ в зависимости от поставленной цели оценивает эффективность использования денежного финансирования с учетом определенного набора индикаторов выполнения. Мы не говорим, что при оценке необходимо использовать только предложенные индикаторы, мы считаем их основными, но допустимо использовать дополнительные индикаторы. Если мы развиваем новую отрасль, соответственно наиболее важными индикаторами будет те, которые относятся

к группе В, а полученные сопутствующие индикаторы будут считаться дополнительными. Если мы развиваем традиционную отрасль, которая имеет определенный опыт развития, соответственно учитываем индикаторы А, остальные берем как дополнительные (В, С). Я уважаю мнение всех присутствующих и считаю, что каждый подход достоин внимания. Предлагаемый подход не может быть абсолютно универсальным, но мы на этом и не настаиваем. Все ФОИВ имеют отраслевую специфику, определенные цели и задачи. Хотелось выделить основные индикаторы, которые должны обязательно присутствовать.

Изосимов В. Ю.: Есть набор индикаторов, а есть методика расчета. Все наши научные организации раз в 5 лет подлежат оценке эффективности. Для такой оценки используется порядка 50 показателей, и против каждого из них трудно возразить. Это *набор индикаторов*. Но нет *методики* оценки. Отсутствует методика, что с этими индикаторами потом делать?

Ананьев М. А.: Как их наложить на реальную практику? Как реализовать механизм?

Изосимов В. Ю.: А если нет методики оценки, что делать с набором индикаторов, показателей? Что делать, если один показатель растет, другой снижается? Набор индикаторов – очень важная проблема, но ее решение не избавляет нас от ответа на вопросы: что мы, в конечном счете, измеряем и как мы измеряем? А любой набор индикаторов, показателей в значительной степени условен. Никто не требует, чтобы он был исчерпывающим. Таких наборов, наверное, просто не бывает. Я пытаюсь сказать о том, что необходимо, прежде всего, определиться с объектом оценки и, во-вторых, необходима методика оценки.

Костин А. В.: Мы недавно в рамках Постановления Правительства № 382 разработали методику, Минобрнауки РФ был заказчиком, оценки технологий на предмет соответствия мировому уровню. Фактически это методика по созданию методик. Если это интересно, я могу ее прислать.

Ильина И. Е.: Интересно, конечно.

Костин А. В.: Она содержит очень интересные подходы, в том числе по выбору критериев.

Ананьев М. А.: В заявленной теме принципиальным является *механизм* оценки эффективности государственных расходов. Это принципиальная постановка вопроса. Ключевые индикаторы являются только частью большой проблемы.

Изосимов В. Ю.: Я думаю, что в любом случае сама проблема, которая сегодня была заявлена, является архисложной, и надо выразить восхищение Вашей смелостью, Ирина Евгеньевна, что вы взялись за такую работу, которая многих бы напугала. Во-вторых, надо понимать, что сегодня мы обсуждали не решение этой проблемы, а всего лишь первые наработки на пути ее решения, и это более чем достаточно и интересно. Если, коллеги, больше никто не хочет что-либо добавить, предоставим Ирине Евгеньевне заключительное слово.

Ильина И. Е.: Спасибо всем присутствующим за то, что нашли время прийти и обсудить данную проблему, которой мы занимаемся

в рамках нашего отдела правовых проблем сферы науки и инноваций. Ряд вопросов, озвученных в ходе дискуссии, требует дополнительных исследований, и мы постараемся учесть все замечания, которые были сделаны экспертами, в дальнейшей работе.

Изосимов В. Ю.: Спасибо за работу, коллеги.